

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИЗБРАНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE MORAL AND LEGAL BASIS FOR THE ELECTION OF THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS ON CRIMES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL AND OTHER ECONOMIC ACTIVITIES

E. Alekseeva

Summary. This article discusses the features of the moral content of the election of the prohibition of certain actions on crimes in the field of entrepreneurial and other economic activities. The law enforcement practice of the internal affairs bodies on the election of a ban on certain actions in criminal cases of this category is analyzed. The necessity of creating a preferential regime when electing this measure of procedural coercion of representatives of the business community is questioned.

Keywords: morality, equality, humanism, prohibition of certain actions, economic crimes.

Алексеева Елена Эдуардовна

Адъюнкт, Академия управления МВД России
9189929161@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности нравственного содержания избрания запрета определенных действий по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Анализируется правоприменительная практика органов внутренних дел по избранию запрета определенных действий по уголовным делам указанной категории. Подвергается сомнению необходимость создания льготного режима при избрании указанной меры процессуального принуждения представителей бизнес-сообщества.

Ключевые слова: нравственность, равенство, гуманизм, запрет определенных действий, экономические преступления.

Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации являются наивысшей конституционной ценностью, а государство призвано обеспечить их реализацию и защиту. Всеобщая гуманизация законодательства отражает суть государственной политики нашего государства, где каждому человеку и гражданину предполагается одинаково гуманное отношение, без какого-либо исключения. Уголовное судопроизводство в Российской Федерации показало себя как наиболее гибкий институт, который адаптируется под современные реалии государства, отвечая запросу общества по защите своих прав и законных интересов от преступного посягательства, с одной стороны, и о предоставлении гарантий от злоупотреблений со стороны правоприменителя, недопущении умаления чести и достоинства с другой. О необходимости гуманизации российской судебной системы неоднократно заявлял Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев[1]. Подобных изменений требуют не только мировые тенденции общества, но и политическая система в целом. Требования соблюдения гуманного отношения к человеку наиболее отчетливо видны при производстве по уголовным делам,

так как именно при расследовании преступлений, лица, привлекаемые к уголовной ответственности в качестве подозреваемых, а впоследствии обвиняемых, подвергаются превентивным уголовно-процессуальным мерам.

Между тем, существенно гуманизировать законодательную политику при принятии решений при избрании мер процессуального принуждения или качественно повлиять на сложившуюся судебно-следственную практику, законодателю до настоящего времени не удалось. Об этом свидетельствуют данные статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которым в 2020 году судами рассмотрено 96 628 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворено 84 119 ходатайств [2]. При этом, следует обратить внимание, что за истекший период меры процессуального принуждения, такие как домашний арест или запрет определенных действий в разы избирались реже.

Введенная Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ[3] сравнительно недавно мера пресечения в виде запрета определенных действий должна была

стать альтернативной более строгим мерам пресечения — аресту и помещению под домашний арест, предлагая правоприменителю дифференцированный подход в определении мер процессуального принуждения, позволив, тем самым, по своему усмотрению направлять ход расследования, обеспечив его эффективность. Введение данной меры пресечения позволило сместить центр тяжести в сторону обеспечения прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и увести уголовное судопроизводство от репрессивного характера. Между тем, на практике оказалось все менее однозначно и поставило ряд вопросов перед правоприменителем о ее применении как в качестве самостоятельной, так и дополнительной меры пресечения.

Так, часть 1 названной статьи предусматривает применение данной меры пресечения исключительно по решению суда. По нашему мнению, применение таких запретов сделало ее неоправданно сложной для следователя, так как ее избрание требует немало трудозатрат, времени и средств, а по своей сути, данная мера пресечения является лишь «дублирующей» иных мер процессуального принуждения, для избрания которых не требуется решение суда. Таким образом, ставится под угрозу эффективность судопроизводства, что как следствие влечет нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Кроме того, применение данного запрета поставило вопрос, насколько данная мера пресечения сможет обеспечить восстановление нарушенного права, защиту интересов общества и государства от преступного посягательства, пресечение преступленной деятельности, а также насколько данная мера пресечения применима в отношении отдельных категорий субъектов. Так, положения части 6 ст. 105¹ УПК РФ дают суду право применить запрет в отношении подозреваемого (обвиняемого) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [3].

Пункт 1 части 6 названной статьи ставит ряд вопросов реализации данного положения по преступлениям указанной категории и об осуществлении контроля за ее исполнением, что не сопоставимо с назначением приме-

нения мер процессуального принуждения. Аналогичного мнения придерживается и А.О. Бекетов, указывая, что осуществление контрольных функций является элементом осуществления процессуального порядка[4].

В ходе написания диссертационного исследования по данной проблематике, нами было проведено эмпирическое исследование, в ходе которого были проанализированы положения запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения по ряду уголовных дел можно сделать вывод, что в большинстве случаев в постановлениях указаны конкретные периоды времени, в которые запрещено выходить за пределы жилого помещения и зачастую это вечернее или ночное время.

Таким образом, в ходе уголовного судопроизводства зачастую следователем выбирается время для ограничения за пределами установленного обычаями делового оборота рабочего времени. Для того, чтобы организация (предприятие) должным образом осуществляли свою деятельность для целей извлечения прибыли, она осуществляет ее в рамках традиционного рабочего времени, то есть с 8 до 18 часов, или же установленного ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации [5] 7 часового ежедневного рабочего времени. Оперативное управление руководством организации осуществляется зачастую именно в эти часы, когда осуществляют свою работу органы и организации различных уровней и форм управления, с которыми взаимодействуют руководители организации. Таким образом, необходимость применения данного запрета по преступлениям в сфере экономики не целесообразна, поскольку не способна обеспечить ни исполнение приговора, ни пресечь преступную деятельность или же совершение новых преступлений, либо же от попыток скрыться от органов предварительного следствия и суда, особенно если она избирается в качестве основной меры пресечения.

По нашему мнению, данный запрет, предусмотренный ч. 5 статьи 105.1 УПК РФ по своей сути не предполагает ограничение лица покидать пределы населенного пункта, местожительства, а лишь указывает в какое время лицу надлежит находиться в указанном судом месте. Стоит отметить, что применение данного запрета в отношении лиц, не имеющих постоянного места жительства или не имеющих законных оснований владения, пользования или распоряжения жилищем, в котором проживает, становится невозможным, что противоречит принципу равного отношения.

По преступлениям, расследуемым в отношении предпринимателей-застройщиков, данная мера пресечения оказалась, по мнению автора, вовсе не эффективной. Так, наложение запрета на общение с опре-

деленными лицами, предусмотренный ч. 6 ст. 105¹ УК РФ[5] предполагает ограничения общения с потерпевшими, свидетелями или иными участниками процесса. Однако, зачастую лица, из числа руководителей предприятий, вовсе не знакомы с потерпевшими или нанимаемыми сотрудниками для заключения договоров купли-продажи, в связи с чем, ограничивать в общении подозреваемых предпринимателей попросту нецелесообразно и неэффективно.

Кроме того, содержащийся в данной мере пресечения запрет появления в определенных местах[5] также ставит под вопрос о целесообразности ее применения, поскольку предприятия, организации создаются чаще всего фиктивные, не осуществляют свою деятельность или находятся на стадии банкротства, хотя при этом, и содержат все признаки юридического лица (устав, регистрацию и постановку на налоговый учет, расчетные счета и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор Верховного Суда Российской Федерации о «Гуманизации полного цикла» [Электронный ресурс].http://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30553/ (дата обращения 01.12.2021).
2. Судебный Департамент при Верховном Суде [Электронный ресурс]. РФ <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 30.11.2021).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 № 72-ФЗ. Информационно-справочная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].<http://www.consultant.ru/document> (дата обращения 14.12.2021).
4. А.О. Бекетов Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Журнал Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 53–54.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. Справочно-поисковая система Консультант Плюс [Электронный ресурс].<http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.12.2021).

© Алексеева Елена Эдуардовна (9189929161@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия Управления МВД России